

К 250-летию
со дня рождения
Саят-Нова

ОПЕРА О СЯТ-НОВА

В октябре этого года по решению Всемирного Совета Мира широко отмечается 250-летие со дня рождения замечательного армянского ашуга, певца дружбы народов Закавказья — Саят-Нова.

Подготовка к юбилею вызвала огромный интерес к жизни и творчеству великого поэта и музыканта. Писатели, художники, композиторы Армении посвящают ему свои новые произведения.

Мы обратились к композитору Александру Арутюняну с просьбой рассказать об опере «Саят-Нова», над которой он сейчас работает.

— Это моя первая опера, — сказал композитор. — Задумал я ее давно, но, честно говоря, не решался брать, так как знал, что эта тема очень интересует Арама Хачатуряна. Когда же стало известно, что он не будет писать оперу о Саят-Нова к юбилею, я решил осуществить свою давнишнюю мечту. Известно, какое значение для композитора имеет либретто, как отправной пункт для создания музыкальных образов. Либретто и для оперной постановки «Саят-Нова» имелось, но они не могли меня удовлетворить. Основной их порок, на мой взгляд, — желание осветить всю жизнь поэта от рождения до смерти. Но ведь эта задача историка. Свою же цель я видел в том, чтобы представить Саят-Нова таким, каким он сохранился в памяти народа, — вдохновенным народным поэтом, певцом красоты жизни и любви. Эту точку зрения разделял со мной и Акоп Ханджян, который написал новое либретто для оперы «Саят-Нова». Многолетний опыт работы Ханджяна в оперном театре помог ему создать, на мой взгляд, очень удачное либретто. В процессе работы над музыкой кое-что уточнилось, но в целом либретто отвечает моему музыкальному замыслу. Сейчас я заканчиваю отделку музыки первого акта, оркеструю последние такты. В дни юбилея он будет поставлен на сцене театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Всю оперу, думаю, сможем показать в конце сезона.

Содержание оперы мы попросили рассказать автора либретто, заслуженного деятеля искусств Акопа Ханджяна.

— Представьте Тбилиси времен царствования Ираклия II. Зрителю поможет в этом художник Роберт Налбандян, который закончил макет декораций и рисунки костюмов. На мой взгляд, он верно нашел художественный образ спектакля. Создавая яркий колорит эпохи, он в то же время не увлекся помпезностью. Линии его четки, художественному почерку свойственна простота и лаконичность.

Но вернемся в старый Тбилиси. Занимается утро! Первые лучи солнца освещают рыночную площадь — Мейдан. Вдали виднеется Метехская крепость. С Куры доносится песня рыбаков, поющих о своем нелегком труде. Она приближается, растет. Рыбаки привозят на базар свой улов. Поодиночке на площадь собираются купцы, ремесленники, крестьяне. Это и армяне, и азербайджанцы, и грузины — пестрый, разноликий трудовой люд. Мейдан оживает. Звучит четы-

рехголосый хор. Все поют о том, что жизнь нелегка, полна труда, но они славят начинающийся день, рады солнцу и свету. В общий ансамбль вступает хор девушек, пришедших на Мейдан выбирать себе наряды и украшения. Общий гомон прерывает базар-баша. Он сообщает, что с Востока пришел ашуг, который хочет состязаться в своем искусстве с Саятом. Все живо обсуждают эту новость. С песней «Весь мир я обошел» появляется Саят-Нова. Народ восторженно приветствует своего любимца. Звук охотничьего рога возвещают о прибытии новых лиц. В окружении придворных, появляется Анна — сестра грузинского царя Ираклия II. Узнав о предстоящем поединке ашуга, она предлагает остаться послушать их. Начинается состязание. Песня восточного ашуга пессимистична. Все начинается с земли и землей кончается, поет он. Если человек смертен, то какой смысл в борьбе, в поисках, в труде?

Теперь очередь за Саятом. Что ответит он старому ашугу? Да, человек смертен, но жизнь, которая ему дана, должна быть прожита ярко, интересно, в борьбе, в горении и озарена самым прекрасным чувством на земле — любовью. Толпа подхватывает каждую вторую половину куплетов Саят-Нова. Его победа очевидна. Восточный ашуг первым признает свое поражение. «Счастливы народ, который имеет такого певца», — говорит он и передает победителю свой саз.

Анна, покоренная песней Саята, приглашает его во дворец петь для царя. Она уходит, а Саят еще долго смотрит ей вслед, охваченный внезапно нахлынувшим чувством.

День кончается. Базарная площадь пустеет. Саят-Нова остается один и предаётся мечтам об Анне. В оркестре еще раз звучит тема «Весь мир я обошел». Поэт задумчиво произносит слова третьей строфы этой песни «Какое счастье встретиться с тобой».

Второе действие перенесет зрителя во дворец. Прошло несколько месяцев. Анна, уединившись в саду с няней, рассказывает ей о своей любви к Саяту и просит совета. Умудренная жизнью женщина просит царевну забыть Саята — слугу, придворного певца. Разве он ровня ей?

С песней «Я в жизни вздоха не издам,

Доколе джан ты для меня» входит Саят-Нова. Анна скрывается, чтобы дослушать до конца песню о любви, которую он поет.

...Свет заливает дворцовый зал. Собираются гости. Все приветствуют Ираклия II. Анна печальна. Стараясь развлечь ее, шут рассказывает о подвигах князя, поймавшего на охоте живую лань. Свой трофей князь привез в подарок Анне. Приносят лань, опутанную сетями, и кладут к ногам царевны. Анна поет балладу о плененной лани, сравнивая ее неволю со своей судьбой. Все смущены. Шут отвлекает внимание гостей. Анна выбегает в сад, где ждет ее Саят. Забыв обо всем, они поют о своей любви, но вдруг Анна вспоминает о кяманче. Это она мешает их любви. Анна умо-

ляет Саята ради нее оставить кяманчу. Но поэт гордо отказывается. Даже ради любимой он не расстанется с песней и стихами. Их любит народ, и он будет петь всегда. Оскорбленная Анна возвращается во дворец.

Посланцы царя зовут Саята. Ираклий просит его исполнить свои песни. Отыскав глазами Анну, Саят поет одну из своих самых замечательных песен «Доколе ты мне мил».

Песню прерывает возмущенный князь. Мало ли во дворце толков о любви Саята к Анне, но дерзкий осмелился еще в присутствии гостей во всеуслышанье заявить о своем чувстве. Князь просит Ираклия наказать ашуга — одеть его в черное и сослать в монастырь. Царь уступает желанию князя.

В финале оперы Саят-Нова в Ахпатском монастыре. Он молод и пылок. Мирские мысли не оставляют его. Но удары судьбы наложили на него свой отпечаток. В его арии «Мир — это большое окно» — одной из философских песен Саят-Нова — слышится усталость от жизни, от борьбы.

Появляется настоятель монастыря. Он советует Саяту смириться и обратить свои мысли к богу. Но Саят во власти воспоминаний. Он возражает настоятелю: место певца с народом, а не в этой тесной келье. В спор вступают монахи, окружившие Саята. Поэт как бы уступает под их натиском, но в это время снова светло и проникновенно звучит тема баллады Анны и песни рыбаков. Последняя нарастает, переходит в мажор и звучит как гимн солнцу, жизни и труду. Стены монастыря раздвигаются, и Саят оказывается на цветущем лугу. Он идет к людям, чтобы снова петь для своего народа...

— Таким мы мыслим себе либретто, — говорит Акоп Ханджян. — Но в опере первое слово принадлежит композитору. Возможно, развитие музыкального действия потребует каких-либо изменений. Музыка к остальной части оперы еще не на-

писана, и о ней можно говорить лишь предположительно.

Должен заметить, что я с большим удовольствием слежу за работой Александра Арутюняна и не только как либреттист, но прежде всего как музыкант. Я знаю каждый такт оперы и смело могу сказать, что композитор на правильном пути. Прежде всего он верно решил проблему соотношения мелодий Саят-Нова и музыкального авторского текста. Мы остановились на четырех песнях. «Весь мир я обошел», «Я в жизни вздоха не издам», «Доколе ты мне мил», «Мир — это большое окно» звучат как песни Саят-Нова, пятая «Дун эг глхен» — тема увертюры — стала лейтмотивом оперы.

Весь остальной музыкальный материал — авторский. Замечательны песня рыбаков и песня Саята в состязании ашуга, близкие по духу подлинным песням Саят-Нова.

Органическое слияние интонационной сферы музыки Арутюняна с мелодиями Саят-Нова — одно из главных достоинств оперы. Если прибавить к этому высокое профессиональное мастерство и демократичность музыкального языка Александра Арутюняна, то можно не сомневаться, что опера станет одним из любимых произведений армянского народа.

Инна ДАВТЯН.
(Армтаг).

Саят-Нова по эскизу художника Гр. Варта-
няна.
Фотохроника Армтага.

Номинант
Ереван
1976 г.